

Институт социальной политики НИУ ВШЭ

Мониторинг доходов, расходов и потребления российских домохозяйств

**ДОХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПЕНСИОНЕРОВ:
КРИЗИСНАЯ ДИНАМИКА,
ФАКТОРЫ БЕДНОСТИ И
ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПОЛИТИКИ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ
ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ**

МОСКВА, 2016

Доходное положение пенсионеров: кризисная динамика, факторы бедности и возможные последствия политики по ограничению пенсионных выплат

С начала 2000-х годов и до недавнего времени пенсионные доходы российского населения уверенно росли: по экспертным оценкам, к концу 2009 года в реальном выражении средние пенсии вернулись к дореформенному уровню 1991 года, а к концу 2013 года превзошли его почти на 20%¹. Положительная динамика сохранялась даже в период мирового финансово-экономического кризиса. Совпавший с ним по времени очередной пересмотр пенсионной реформы в 2008-2009 годах повлек за собой рост пенсионных расходов, в результате чего, как показывают некоторые исследования, эта группа населения не потеряла, а даже «выиграла» в доходах даже на фоне общей экономической рецессии².

Однако в последние годы ситуация изменилась. По итогам 2014 года, отмечающего начало текущего экономического спада, средний размер пенсий в реальном выражении увеличился только на 0,9%. В феврале следующего за ним 2015 года пенсии были проиндексированы по уровню инфляции, на 11,4%, но никаких дополнительных поддерживающих мер введено не было; на текущем этапе экономического цикла российский бюджет не может себе их позволить. Этот прирост был полностью поглощен высокой инфляцией, которая, [как показывают данные Росстата](#), по итогам прошедшего года составила 15,5%, а по продовольственным товарам превысила 19%. В результате, по итогам 2015 года в реальном выражении пенсии составили только 96,2% от уровня 2014 года. При этом в новом 2016 году речи не идет и о таком повышении выплат: [Федеральный закон № 385-ФЗ, подписанный 29 декабря ушедшего года](#), утвердил февральскую индексацию страховых и социальных пенсий только на 4%, вне связи с фактической инфляцией, и приостановил индексацию пенсий работающих пенсионеров до 2017 года. Одновременно с этим угроза бюджетного дефицита и, соответственно, необходимость постоянного поиска источников экономии бюджетных средств приводит к [точечной отмене отдельных льгот для пенсионеров](#) и не дает затихнуть дискуссии о возможных способах ограничения пенсионных выплат для работающих пенсионеров. Все это в комплексе повышает риски существенного падения уровня жизни российских пенсионеров — впервые с 1999 года.

В этом коротком мониторинге мы подробно анализируем текущую динамику реальных доходов пенсионеров, а затем оцениваем возможные последствия реализации

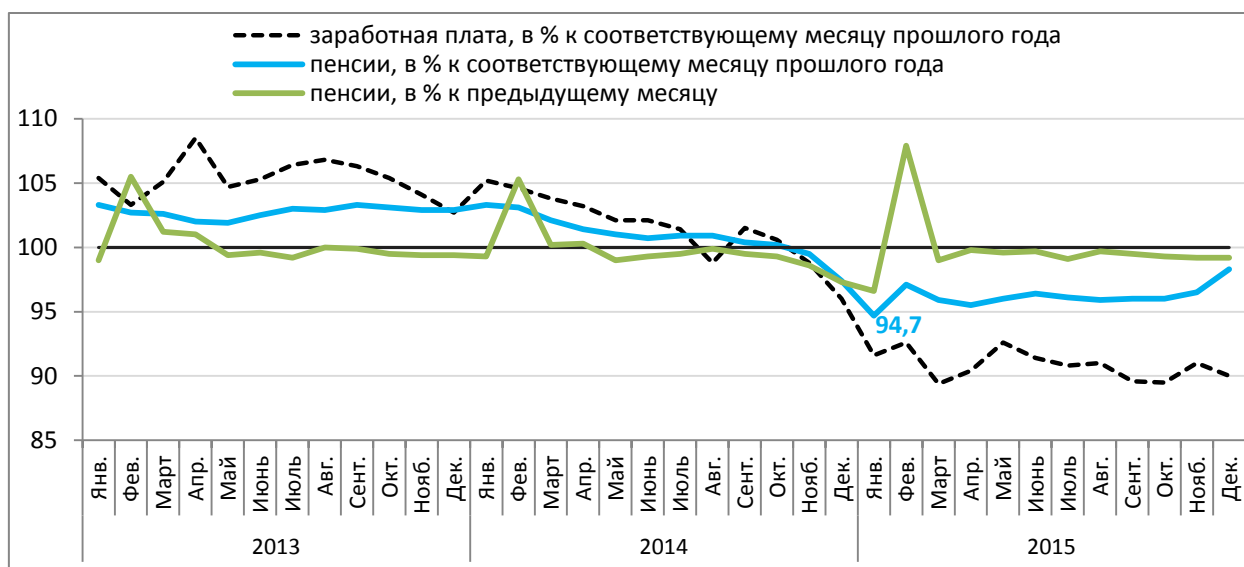
¹ См. Главу 4 Доклада НИУ ВШЭ [Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет](#) / Отв. ред.: Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.

² А.И. Пишняк, О.В. Сиянская, А.О. Тындик. ["Выигравшие и проигравшие от кризиса"](#). SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 15.С. 67-104.

различных сценариев по ограничению пенсионных выплат, [обсуждавшихся в Правительстве в 2014-2015 годах](#). Представленный в мониторинге материал основывается на официальной статистике Росстата, прежде всего, на оперативных данных 2013-2015 годов, а также на расчетах авторов по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ НИУ-ВШЭ) 2013 года.

В реальном выражении пенсии сокращаются с ноября 2014 года

Оперативные данные Росстата свидетельствуют о том, что пенсии до сих пор оказываются более защищенным компонентом доходов населения по сравнению с заработными платами. В IV квартале 2014 года, на раннем этапе текущего экономического кризиса, пенсии в реальном измерении составили 99% от аналогичного показателя предыдущего года, в то время как заработные платы сократились до 98,3%, а совокупные располагаемые доходы — до 96,9% от уровня IV квартала 2013 года. По итогам первого полугодия 2015 года данные официальной статистики снова показали более сдержанную негативную динамику по пенсиям, чем по заработным платам: если трудовая компонента доходов просела за шесть месяцев в реальном выражении по отношению к показателям 2014 года до 91,5%, то пенсионная — до 95,9%. Такую ситуацию удалось сохранить, прежде всего, за счет февральской индексации пенсий, которая в 2015 году была проведена по уровню инфляции прошлого года, в 11,4%³, и хорошо видна на зеленой линии **Рисунка 1**.

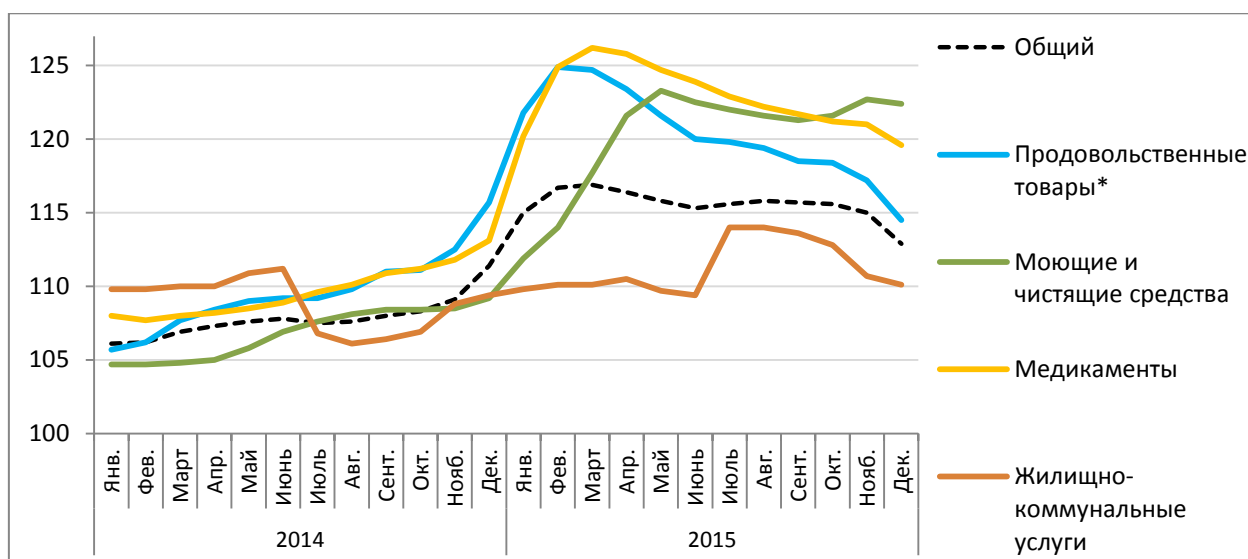
Рисунок 1. Помесячная динамика реального размера пенсий и заработной плат, 2013-2015 годы

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в январе-феврале 2016 г.

Помесячные данные Росстата показывают, что постепенное замедление роста пенсий началось с марта 2014 года, а в ноябре средний размер пенсионных выплат в реальном выражении впервые сократился относительно показателей предшествующего

³ См. специальный тематический выпуск мониторинга [Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения?](#) – М.: НИУ ВШЭ, 2014.

года (см. **Рисунок 1**). Своего локального минимума пенсии достигли в январе 2015 года, когда с учетом годовой инфляции они сократились на 5,3% по сравнению с январем 2014 года. Стоит обратить внимание, что месячные показатели, отнесенные к данным годовой давности, показывают, что проведенная по инфляции 2014 года индексация не смогла полностью компенсировать происходящее обесценение. Ключевым и даже, можно сказать, единственным фактором снижения реального размера пенсий в 2014-2015 годах был рост потребительских цен, а темпы их увеличения существенно разошлись именно в начале 2015 года (см. **Рисунок 2**); индексация не успела за этими изменениями.

Рисунок 2. Динамика индекса потребительских цен на отдельные группы товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

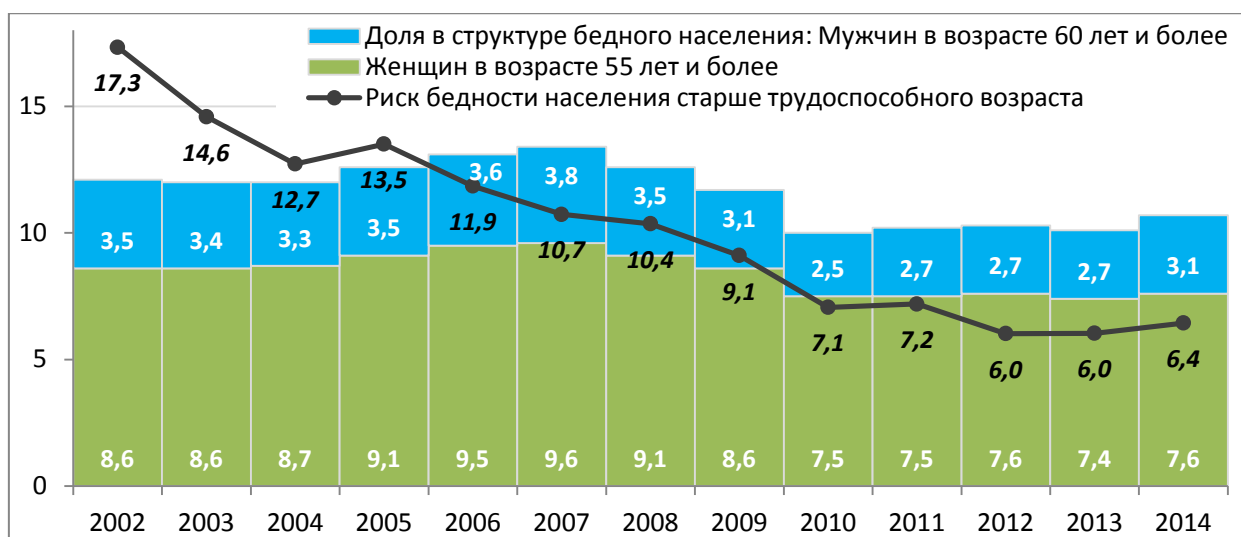
Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в феврале 2014 – январе 2016 гг.

Следует также отметить, что, оценивая реальную стоимость пенсионных платежей с использованием средней потребительской инфляции, Росстат, вероятнее всего, занижает потери в доходах этой группы населения. Пенсионеры направляют свои ресурсы, прежде всего, на приобретение продуктов питания и других товаров ежедневного спроса, а также на оплату медикаментов и жилищно-коммунальных услуг. В то же время с начала прошлого года рост цен по всем указанным группам товаров значительно и устойчиво опережает средний показатель инфляции (см. **Рисунок 2**). Исключение здесь составляют только тарифы на жилищно-коммунальные услуги, которые, хотя и являются обязательными, составляют относительно небольшую долю трат именно у пенсионеров.

Соответственно, снижается отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера — показателя, косвенно свидетельствующего о покупательной способности пенсий. Со 167% в IV квартале 2013 года и 161% в IV квартале 2014 года он опустился до 147% в первом полугодии 2015 года и до 152% в III квартале 2015 года. При этом рост соотношения средней пенсии с прожиточным минимумом пенсионера в III квартале 2015 года связан с пересмотром в сторону уменьшения величины последнего из них: с 8 210 рублей во II квартале до 7 951 рублей в III квартале 2015 года.

Риски бедности населения старше трудоспособного возраста возросли уже в 2014 году

Оперативные данные Росстата не позволяют оценивать краткосрочные тенденции в отношении бедности, однако первые изменения в этой области фиксируют опубликованные годовые данные 2014 года. Так, результаты Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) показывают, что совокупная доля населения старше трудоспособного в структуре малоимущего населения возросла с 10,1% в 2013 году до 10,7% в 2014 году (**Рисунок 3**). Наши предварительные оценки показывают, что это изменение связано не только с изменениями в структуре населения, но и с увеличением рисков бедности в этой группе населения, хотя пока что незначительным — с 6% до 6,4%. Если не принимать в расчет рост рисков бедности пенсионеров в связи с пересмотром состава минимальной потребительской корзины и, соответственно, структуры и стоимости прожиточного минимума 2004-2005 годах⁴, текущие изменения являются единственным сколько-нибудь существенным ухудшением положения этой группы населения с начала 2000-х годов.

Рисунок 3. Динамика рисков бедности населения старше трудоспособного возраста и их доли в структуре малоимущего населения, %

Источник: данные Росстата (ОБДХ) и авторские расчеты по ним.

Занятость пенсионеров или принадлежность к наиболее старшим возрастным группам сводят к минимуму риски бедности

То обстоятельство, что значительная часть российских пенсионеров проживает в сложных домохозяйствах, вместе с не пенсионерами и, иногда, детьми, заставляет в оценках их доходной обеспеченности перейти к душевым доходам домохозяйства, в состав которых включаются иные (помимо пенсий) доходы самих пенсионеров и доходы

⁴ Подробнее см. специальный тематический выпуск мониторинга [Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней](#) – М.: НИУ ВШЭ, 2014.

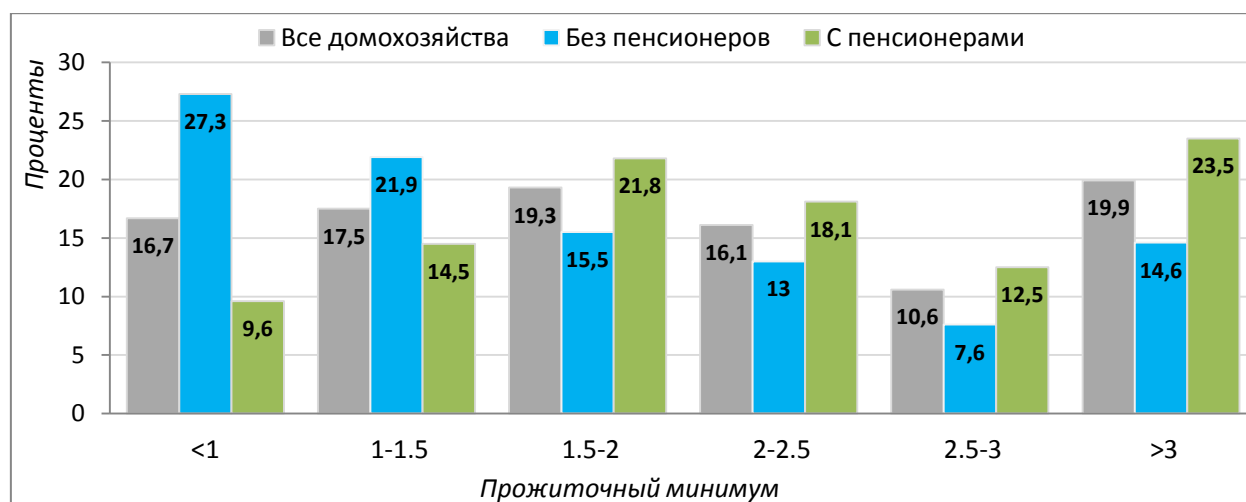
других членов домохозяйства. Для решения этой задачи мы обращаемся Российскому мониторингу экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ), к последней докризисной волне — раунда 2013 года. Оценки, полученные на основе этих данных, согласуются с показателями Росстата: так, в соответствии с ними, именно для домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, характерны наименьшие риски бедности, как абсолютной, так и относительной, черта которой в рамках нашего анализа установлена на уровне 60% медианного душевого дохода по всей совокупности домохозяйств. Наличие других членов семьи, особенно детей, существенно повышает шансы попадания в бедное население. Например, среди смешанных домохозяйств доля бедных в соответствии с абсолютным критерием достигает уже 18,3%, а в соответствии с относительным — 23,5%, что значительно выше средних показателей по выборке (**Таблица 1**).

Таблица 1. Абсолютная и относительная бедность в разрезе типов домохозяйств, %

	Абсолютная бедность	Относительная бедность
Все домохозяйства, в том числе:	16,7	19,7
Без пенсионеров	27,3	28,7
С пенсионерами, среди них	9,6	13,7
Смешанные	18,3	23,5
Состоящие только из пенсионеров	0,8	3,9

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Кроме этого, домохозяйства с пенсионерами демонстрируют наиболее высокий уровень обеспеченности и в градации относительно прожиточного минимума. Процент домохозяйств с пенсионерами, доход которых оказывается выше трех прожиточных минимумов, составляет 23,5% против 14,6% среди домохозяйств без пенсионеров. Близко к черте бедности (с доходами в интервале 1-1,5 прожиточных минимумов) находятся 14,5% домохозяйств с пенсионерами, тогда как для домохозяйств без пенсионеров этот показатель равен 21,9% (см. **Рисунок 4**).

Рисунок 4. Распределение среднедушевых доходов относительно региональных прожиточных минимумов в разрезе типов домохозяйств, %

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

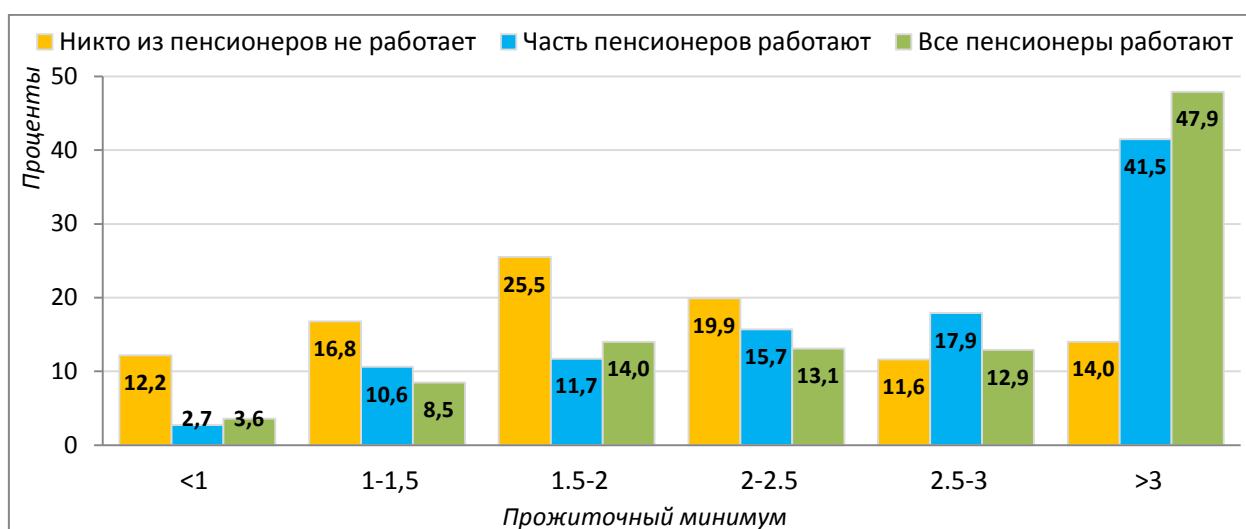
Существенным образом на уровень жизни домохозяйств, в которых проживают пенсионеры, влияет их связь с рынком труда. Уровни абсолютной и относительной бедности выше в домохозяйствах, где никто из пенсионеров не работает, и особенно сильны эти различия в смешанных домохозяйствах (см. **Таблицу 2**).

Таблица 2. Абсолютная и относительная бедность в зависимости от статуса занятости пенсионеров в домохозяйстве, %

	Абсолютная бедность			Относительная бедность		
	Все д/х с пенсионерами	среди них		Все д/х с пенсионерами	среди них	
		Смешанные	Только пенсионеры		Смешанные	Только пенсионеры
Никто из пенсионеров не работает	12,2	25,1	0,9	17,4	31,7	4,9
Часть пенсионеров работают	2,7	5,5	0,5	4,6	8,5	1,5
Все пенсионеры работают	3,6	5,5	0,0	5,0	7,7	0,0

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Наиболее обеспеченными оказываются домохозяйства с пенсионерами, в которых работают все пенсионеры или часть из них. В этих группах доходы на уровне выше трех прожиточных минимумов имеют 47,9% и 41,5% домашних хозяйств, соответственно (**Рисунок 5**). Душевые доходы домохозяйств, в которых пенсионеры не связаны с рынком труда, сконцентрированы в интервале от 1 до 2,5 прожиточных минимумов. В то же время занятость хотя бы одного пенсионера более чем в 40% случаев выводит душевые доходы домашнего хозяйства за пределы трех прожиточных минимумов.

Рисунок 5. Распределение среднедушевых доходов относительно региональных прожиточных минимумов в зависимости от статуса занятости пенсионеров, %

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Другим значимым фактором бедности домохозяйств является возраст проживающих в них пенсионеров. Наличие в составе домохозяйства пенсионеров старше 80 лет сводит к нулю шансы попадания в число бедных в соответствии с абсолютным

критерием: от этого полностью защищает повышенная пенсия по возрасту. Однако присутствие в домохозяйстве пенсионеров старших возрастных групп снижает риски бедности и для смешанных домохозяйств. Абсолютная бедность домохозяйств с пенсионерами в возрасте до 65 лет и от 65 до 79 лет составляет 16,3% и 16,4% соответственно, а с пенсионерами 80 лет и старше — 14,1%.

Ограничение доходов работающих пенсионеров незначительно увеличивает риски бедности всех домохозяйств с пенсионерами

В рамках мониторинга рассмотрены три сценария возможных реформ:

- (1) *Уменьшение пенсий на 10% для всех пенсионеров.* Этот сценарий отражает возможное и весьма вероятное в условиях параметров индексации пенсий 2016 года падение реального размера пенсий в ходе развития экономического кризиса и сдерживания их индексации;
- (2) *Уменьшение пенсий на 1/3 для работающих пенсионеров.* Этот сценарий в целом соответствует [предложениям различных министерств и ведомств об ограничении доходов работающих пенсионеров](#) за счет невыплаты фиксированного размера страховой пенсии, хотя и распространен на всех работающих пенсионеров, а не только тех, чьи доходы превышают определенную величину;
- (3) *Уход с официального рынка труда всех работающих пенсионеров и введение социальных доплат к их пенсиям до регионального прожиточного минимума.* Этот сценарий показывает наиболее экстремальный, и пока маловероятный, ход развития ситуации, который возможен лишь при введении крайних ограничительных мер для работающих пенсионеров и предполагает уход с рынка труда работающих пенсионеров, включая их переход в теневой сектор экономики вследствие введения ограничения на их доходы⁵.

Уровень абсолютной бедности домохозяйств с пенсионерами наиболее существенно возрастает в случае полного ухода работающих пенсионеров с формального рынка труда, даже несмотря на введение доплат до регионального прожиточного минимума (**Таблица 3**). Подчеркнем, что вероятность реализации этого сценария невысока, и, скорее всего, значительная часть пенсионеров даже при введении жестких ограничительных правил сохранит трудовые доходы, но уже в неформальном секторе занятости. При этом консолидированный бюджет будет нести дополнительные расходы на выплату доплат к пенсиям до прожиточного минимума. Важно, что эти оценки показывают высокую значимость трудовых доходов в формировании уровня доходной обеспеченности домохозяйств с пенсионерами. Второй важный вывод состоит в том, что занятость пенсионеров — значимый источник благосостояния трудоспособных членов их семей: наибольший рост рисков бедности наблюдается в смешанных домохозяйствах.

⁵ Кроме этого, существует еще широко обсуждаемое [Предложение Минтруда по ограничению пенсионных выплат пенсионерам, получающим доход свыше 1 млн. рублей в год](#). Оно, однако, не моделируется в рамках данного мониторинга в силу недостаточной наполненности целевой для анализа группы.

Таблица 3. Абсолютная бедность для разных реформенных сценариев, %

	Текущая ситуация (2013 г.)	Уменьшение пенсии на 10% всем пенсионерам	Уменьшение пенсии на 1/3 работающим пенсионерам	Уход с формального рынка труда всех работающих пенсионеров и выплата доплат до ПМ всем неработающим
Домохозяйства с пенсионерами, в т.ч.:	9,6	10,9	10,0	12,9
Смешанные	18,3	20,4	19,0	24,8
Только пенсионеры	0,8	1,4	0,9	1,0

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Уменьшение реального размера пенсии на 10% приведет к тому, что доходы почти 4% неработающих пенсионеров, ранее не относившихся к бедным, опустятся ниже величины регионального прожиточного минимума пенсионера. Почти две трети таких пенсионеров проживает в смешанных домохозяйствах. В результате, в отсутствие других дополнительных мер социальной поддержки уровень абсолютной бедности возрастет до 20,4% в смешанных домохозяйствах и до 1,4% в домохозяйствах пенсионеров (Таблица 3). Вместе с тем, важно понимать, что в рамках действующего пенсионного законодательства домохозяйства неработающих пенсионеров защищены нормой, предписывающей доводить их доходы до величины прожиточного минимума пенсионера, установленного в регионе. Таким образом, сценарий 1, связанный с падением реального размера пенсий, означает больший рост расходов консолидированного бюджета на доплаты неработающим пенсионерам, по сравнению со сценарием 2. По очень приблизительным оценкам, объем средств консолидированного бюджета, направляемых на социальные доплаты к пенсии, вырастет в сценарии 2 на 2,2%. С учетом доплат итоговые уровни абсолютной бедности при падении реального размера пенсии, скорее всего, окажутся ниже, чем в сценарии 2.

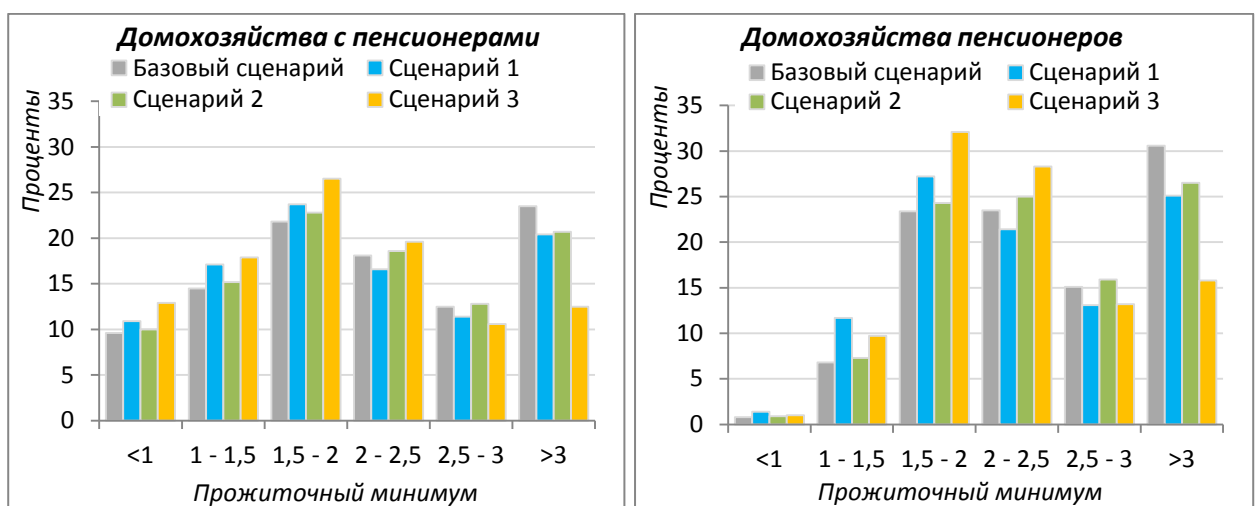

Рисунок 6. Распределение среднедушевых доходов домохозяйств с пенсионерами для различных сценариев реформ, %

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Для домохозяйств с пенсионерами отрицательный эффект всех трех сценариев (в особенности третьего) на распределение доходов относительно прожиточного минимума явно выражен в части, где доход домохозяйств оказывается высоким. На домохозяйства с доходами, близкими к линии прожиточного минимума, реформы значительного влияния не оказывают (см. **Рисунок 6**).

От ограничения доходов работающих пенсионеров больше всего пострадают домохозяйства с относительно высокими доходами

Первый сценарий (уменьшение пенсий на 10% всем пенсионерам) сказывается на всех пенсионерах вне зависимости от статуса занятости. Тем не менее, интерес представляет сравнение последствий реализации сценария 1 и сценария 2 на подвыборке домохозяйств с работающими пенсионерами (**Таблица 4**). Согласно проведенным расчетам, уровни бедности этой категории домохозяйств практически не меняются при 10-процентном уменьшении реальной пенсии, но растут при сокращении пенсии на треть. Например, в домохозяйствах, где работают все пенсионеры, уровень абсолютной бедности возрастает на 0,4 п.п. и 1,6 п.п. в случае наступления первого и второго сценария, соответственно. Иными словами, в этих домохозяйствах уровень заработной платы таков, что не позволяет компенсировать падение пенсии на треть и защитить домохозяйство от бедности. Скорее всего, если доплаты к пенсиям до величины регионального прожиточного минимума неработающим пенсионерам будут сохранены, то этим пенсионерам будет выгоднее покинуть рынок труда.

Среди домохозяйств с пенсионерами риски абсолютной бедности наиболее значимо возрастают для домохозяйств, где есть работающие пенсионеры, в случае ухода их с формального рынка труда, несмотря на получение доплат до регионального прожиточного минимума. Вместе с тем, третий сценарий с уходом пенсионеров с рынка труда является на данном этапе развития кризиса нереалистичной мерой, поэтому изменение распределения доходов относительно прожиточного минимума в разрезе занятости пенсионеров интересно проследить лишь для второго сценария.

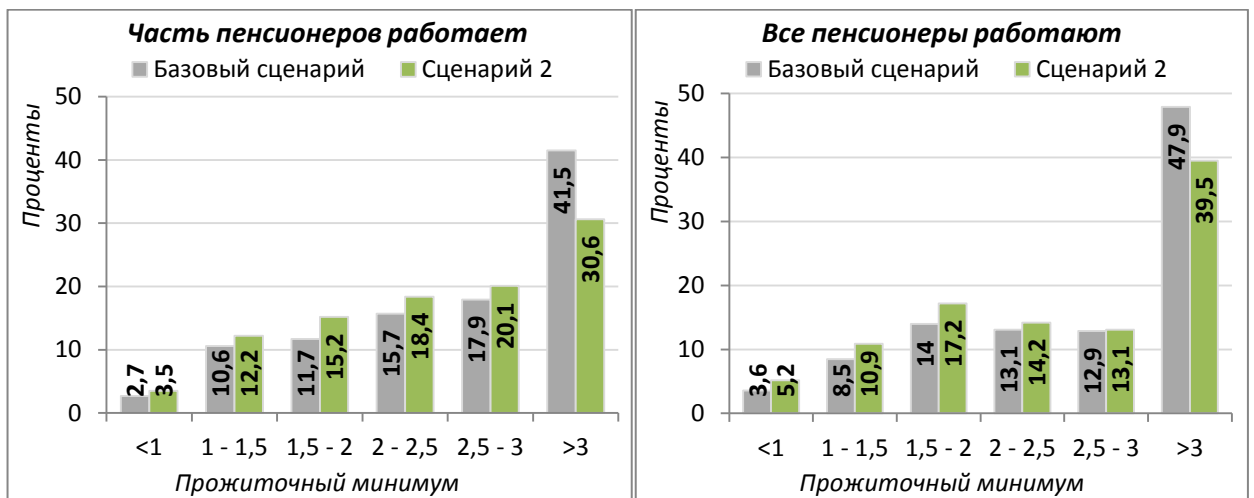
Таблица 4. Абсолютная бедность домохозяйств с пенсионерами для разных реформенных сценариев, %

	Текущая ситуация (2013 г.)	Уменьшение пенсии на 1/3 работающим пенсионерам	Уход с формального рынка труда всех работающих пенсионеров и выплата доплат до ПМ всем неработающим
Часть пенсионеров работает	2,7	3,5	8,4
Все пенсионеры работают	3,6	5,2	17,5

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Наиболее существенное влияние второго сценария заметно для домохозяйств с высокими доходами (более трех прожиточных минимумов, см. **Рисунок 7**). Это касается как домохозяйств, где часть пенсионеров работает, так и домохозяйств, где работают все

пенсионеры. В остальных группах распределения понижение пенсий на 1/3 не оказывает значимого эффекта.

Рисунок 7. Влияние мер, предложенных в сценарии 2, на домохозяйства с пенсионерами, где часть пенсионеров либо все пенсионеры работают, %

Источник: Авторские расчеты на данных РМЭЗ НИУ-ВШЭ 2013 г.

Проведенный анализ показал, что риски бедности домохозяйств с пенсионерами определяются, прежде всего, уровнем доходов в смешанных домохозяйствах, где пенсионеры живут вместе с трудоспособными и детьми. Доходы домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, защищены, с одной стороны, доплатами неработающим пенсионерам, поднимающими их доходы до величины регионального прожиточного минимума пенсионера, а с другой стороны, трудовыми доходами. В смешанных домохозяйствах, где хоть кто-то из пенсионеров работает, уровни абсолютной бедности почти в 5 раз ниже, по сравнению с домохозяйствами, где никто из пенсионеров не работает.

Ограничение доходов работающих пенсионеров (например, невыплата им фиксированного размера страховой пенсии) заметно понижает доходы домохозяйств с работающими пенсионерами, но в целом незначительно сказывается на уровнях бедности всех домохозяйств с пенсионерами. Тем не менее, если представить себе ситуацию, при которой пенсионеры не могли бы вообще работать, то, несмотря на доплаты до прожиточного минимума, риски абсолютной бедности домохозяйств с пенсионерами выросли бы на треть. К числу бедных относилось бы каждое четвертое смешанное домохозяйство с пенсионерами. Таким образом, занятость пенсионеров вносит важный вклад в доходы не только самих пенсионеров, но и молодых членов домохозяйства, включая детей. Эта ее функция становится особенно важной в условиях кризиса.

Реализация сценария, при котором реальный размер пенсии сокращается на 10%, в наибольшей степени увеличивает риски бедности домохозяйств с неработающими пенсионерами. В наименее благоприятном положении окажутся смешанные домохозяйства с неработающими пенсионерами, поскольку доходы домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, подтягиваются до прожиточного минимума.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в ближайшее время уровни бедности домохозяйств с пенсионерами будут оставаться на достаточно низком уровне, несмотря на отрицательные процессы на рынке труда и в пенсионной сфере. Тем не менее, если рассматривать сценарий падения реального размера пенсий на 10% как наиболее вероятный в условиях недостаточной индексации пенсий, следует понимать, что даже увеличение рисков бедности домохозяйств с пенсионерами на 1,3 п.п. означает необходимость увеличить расходы государства на осуществление доплат неработающим пенсионерам до прожиточного минимума. Иными словами, с точки зрения совокупных государственных расходов на пожилых экономия на выплате пенсий может быть частично поглощена ростом расходов на доплаты неработающим пенсионерам.

Дальнейшая динамика доходной обеспеченности пенсионеров — масштаб потерь в реальной стоимости пенсионных выплат и, соответственно, в уровне жизни этой группы населения — будут зависеть от продолжительности и глубины кризиса и возможностей бюджетного финансирования всех мер поддержки доходов пожилых.

Оксана Синявская,

к.э.н., зав. Центра комплексных социальных исследований

Светлана Бирюкова

к.э.н., вед.н.с. Центра семейной политики и качества жизни

Анна Ермолина,

аналитик Центра комплексных социальных исследований

Динара Файзуллина,

стажер-исследователь

Центра комплексных социальных исследований